

Вступление

Наступило утро второго дня школьной поездки.

Позавтракав и переодевшись, мы спокойно отдыхали в номере вплоть до прибытия автобуса, направляющегося в сторону горнолыжного курорта.

Я и Ватанабе от нечего делать принялись смотреть телевизор. По ту сторону экрана знаменитости зачитывали подборку утренних новостей и после довольно обтекаемо комментировали их. Передача шла еще какое-то время, а потом вдруг включился специальный выпуск про кошек, и атмосфера поменялась кардинально.

Рьюен, заселенный в тот же номер, валялся на диване так, будто заявлял на него свои права. Кито внимательно изучал целую стопку журналов, бесплатно предоставленных гостиницей. Кажется, объединяло их одно – тема моды.

— Сидит с таким грозным видом... словно не просто журнальчики читает, а самые настоящие пособия по совершению убийств, — шепнул на ухо Ватанабе.

Наверняка не хотел, чтобы его услышали, однако на него тут же пал острый взгляд. Словно испугавшись, он спрятался за мной и укрылся от этих глаз.

— Говорю тебе, он точно успел уже нескольких человек прикончить. Согласен? — потряс меня за плечи Ватанабе.

Вообще-то мне бы хотелось сосредоточиться на передаче про кошек.

— Эй, Кито. Тебе ведь пришлось не по нутру вчерашнее поражение в бою на подушках? Давай тогда сразимся сегодня! — обратился Рьюен с предложением к Кито, словно призывая шторм в мирное утро.

Наверное, не стоит говорить, но их разговор не вызвал у нас с Ватанабе особого восторга.

— Глупец. Так не терпится встретить свою смерть? Раз хочешь пожалеть, останавливать не стану.

— Ку-ку, попробуй.

— В чем сразимся?

— Так очевидно, мы же отправляемся кататься на лыжах!

Похоже, он желает простого состязания на время – посмотреть, кто из них первый закончит спуск. Я бы не назвал Кито новичком, но у Рьюена, как выяснилось вчера, достаточно высокий уровень мастерства.

Если стратегия состоит в том, чтобы заманить Кито на свое поле, то нет необходимости добровольно соглашаться.

Однако Кито, не меняясь в лице, с силой захлопнул журнал.

— Рассчитываешь победить меня в лыжах? Ну давай, с радостью собою с тебя спесь.

Судя по всему, вызов он принял, и даже не выказал ни малейшего желания отступить.

— Не ссорьтесь. Вы меня слышите?

— Уверен, нет, они тебя не слышат.

Потому что я сам едва понял, что сказал Ватанабе – а ведь он сидит рядом со мной. Услышь его ребенок, он бы отреагировал: «Ого, муравей разговаривает!». Вот настолько тихим был его шепот.

— Уже предвкушаю, как ты валяешься на трассе, упиваясь обидой!

— Не смейся.

И пока мы перешептывались, та парочка во всю набирала обороты. Кито поднялся со своего места, подошел к Рьюену и, свернув в трубочку одолженный у гостиницы журнал, ткнул им в него подобно острию меча.

— Проиграешь, придурок, и весь остаток поездки будешь вести себя как перепуганный кот, — потребовал Кито.

Возможно ли, что на нем сказалась передача по телевизору про кошек?

— А-а? Я и так веду себя очень даже спокойно!

Бам! И он отбил «острие» журнала, сильно ударив по нему рукой.

— Можете прекратить? Я хочу посмотреть передачу про кошек, — призвал я разойтись.

— С-смелый ты, Аянокоджи. А если они переключатся на тебя?

— Сомневаюсь. Смысла от разборок со мной для них просто нет.

А вот если не вмешаться, ситуация между Рьюеном и Кито не изменится.

— В общем, раз успокоились, мне бы хотелось все-таки досмотреть передачу про...

Стоило только подумать об этом, как я заметил: кошки больше не показывались по телевизору. Выпуск пусть и был специальный, но времени отведено под него немного – закончился всего через несколько минут.

— Не повезло, Аянокоджи. Тебе нравятся кошки?

— Да не то чтобы...

— Так ты их не любишь?!

Просто хотелось посмотреть. Особой привязанности к кошкам как таковой я не испытываю. Наверняка с точно такими же чувствами я мог бы смотреть любую другую передачу, будь она хоть про собак, хоть про бегемотов.

Какое-то время на этом канале шли мирные и жизнерадостные программы, но их внезапно прервало срочное обращение: «А теперь к новостям. В городской больнице после длительного лечения скончался бывший генеральный секретарь Наоэ. Так событие прокомментировал премьер-министр Киджима...»

Мужчина с суровым видом заговорил под множеством вспышек: «"Лошадь познают в езде, а человека в общении". Вот что сказал мне Наоэ-сенсей вскоре после моего с ним знакомства». Когда премьер-министр заговорил об усопшем*, экран телевизора внезапно погас.

[П/Р: В оригинале у этого слова 2 значения: «усопший» и «старый друг»]

— Пора на автобус, — послышался голос Кито, державшего указательный палец на кнопке включения пульта.

— Пойдем, что ли, Аянокоджи.

Меня все еще беспокоило состязание Кито и Рьюена, но я собирался насладиться катанием на лыжах.

Часть 1

После выхода на улицу мы столкнулись с небольшой проблемой. Поступило сообщение о задержке автобуса: он попал в пробку и прибует где-то минут на десять позже. А ждали его довольно много учеников, которые хотят отправиться на горнолыжный курорт. Стоит обернуться, и можно заметить, как парадный вход переполнен людьми.

— Холодно, конечно, но думаю, будет лучше подождать снаружи.

Выдыхая белое облако пара, Ватанабе тоскливо посмотрел на небо.

Разумеется, не особо приятно выйти немного раньше остальных учеников, но тут уже ничего не поделать. Даже если вернемся сейчас в номер, посидеть спокойно не выйдет и пяти минут. Поэтому наша шестая группа решила дожидаться автобуса под свисающим краем крыши.

— Слушайте-слушайте, раз такое дело, давайте слепим снеговика! — Амикура предложила группе провести ожидание с пользой.

— Звучит весело. Нишино-сан, Ямамура-сан, присоединитесь к нам?

— Ну, я не против...

Я думал, Нишино откажется от подобного времяпрепровождения, но на удивление она все-таки согласилась.

— Ямамура-сан?

— Нет, я... пожалуй, откажусь.

А вот она, как ожидалось, отказалась, хотя и весьма сдержанно.

Три девушки отошли, чтобы никому не мешать, и начали катать выпавший снег. Похоже, они собираются делать не какого-нибудь маленького, а снеговика довольно внушительных размеров.

— Рьюен-кун, давай к нам, слепим снеговика вместе. Должно быть весело!

Даже понимая, что на это предложение он ни в коем случае не согласится, Кушида все же позвала Рьюена, продемонстрировав публике напускную добросердечность. Находящиеся поблизости ученики не смогли представить себе Рьюена, усердно лепящего снеговика, от чего с беспокойством принялись наблюдать за его реакцией.

Более чем уверен: эта фраза – расплата за вчерашнее. Она заняла твердую позицию и как бы заявляла, что в ответ на неосторожные выражения станет сопротивляться.

— А я надеялся, что, если щелкну по носу, ты успокоишься. Видимо, в чем-то просчитался, — пробормотал Рьюен про себя.

И правда, прежняя Кушида – та, чей истинный характер оставался неизвестным для одноклассников, – может быть, и сдержалась бы. Он наверняка почувствовал что-то неладное, но что именно – понять не мог.

Мы не можем разглашать другим классам неизвестную информацию, как например, о произошедшем во время специального экзамена «Единогласное решение».

И без слов должно быть понятно, но Рьюен полностью проигнорировал предложение Кушиды. Даже к снеговика ни разу не повернулся.

Между тем тут был еще один человек, который безмолвно наблюдал за процессом лепки. Незаметно для нас Ямамура немного отдалилась.

— Ха-а...

Наблюдая за тем, как Кушида с остальными девушками изготавливает снеговика, она дышала на руки, словно ей было холодно.

— Ха-а...

Остальные девушки лепили снеговика, конечно же, в теплых перчатках.

Если осмотреться, можно подметить, что они были у всех учеников, кроме одной только Ямамуры.

Само собой. Никто не станет без особой на то причины долго стоять без перчаток на таком-то морозе.

Насколько помню, вчера на лекции по лыжам они у нее были.

Допустим, лыжные перчатки можно взять напрокат, но ведь до горнолыжного курорта еще надо добраться, почему бы не надеть свои?

Если просто забыла, то может вернуться за ними. Возможно, на то есть какая-то причина.

Ямамура смотрела вдаль отсутствующим взглядом, выдыхая снова и снова. Пока я беспокоился за нее, на улицу к нам, ждущим автобус, выходило все больше учеников.

— Надо же, все покрыто снегом.

Послышался знакомый голос, принадлежащий Сакаянаги Арису. Одна из членов четвертой группы. От класса Хорикиты туда были определены Хондо и Онодера. Собственно, они вышли секундой позже. Сакаянаги не может кататься на лыжах, так что они, скорее всего, отправляются осматривать достопримечательности.

Похоже, вся их группа собралась вместе и с нашей особо не пересекалась.

Через некоторое время прибыл автобус: только раньше прибыл тот, что следует в центр города, а не на горнолыжный курорт.

По команде сопровождающего учителя ученики один за другим принялись садиться в него.

Сакаянаги с тростью пошла по непривычной заснеженной дороге.

Одного взгляда хватило, чтобы у меня появились опасения, и вдруг...

...они сбылись: Сакаянаги поскользнулась и упала на ягодицы. К счастью, подушка из снега, видимо, смягчила удар, поэтому боли не почувствовала.

— С тобой все в порядке?..

К ней подбежал шедший немного позади Токито – ученик класса С, приписанный к той же группе.

Казалось, он на мгновение растерялся, не зная, как поступить, но все же протянул ей руку.

— Большое спасибо, Токито-кун, — слегка смущенно поблагодарив, она взяла протянутую руку.

Поднять миниатюрную Сакаянаги не составит труда, однако он проделал это аккуратно и не торопясь. Он, вопреки угрюмому виду, помог ей на удивление деликатно и проявил должное внимание.

— Осторожнее же надо быть. У тебя ведь проблемы с ногами...

— Извини. К счастью, снег мягкий, поэтому мне не больно.

— Так разве в этом дело?..

Обычно Сакаянаги, будучи лидером класса, претворяет в жизнь безжалостные стратегии, но теперь она производила совсем иное впечатление, и эту разницу наверняка почувствовали члены ее группы из других классов.

Она поднялась, не выпуская из рук трость, после чего еще раз выразила благодарность:

— Ты меня выручил.

— Ничего особенного... В смысле, как бы сказать... Хорошо, что обошлось без серьезных травм.

Возможно, ему стало неловко, от чего он не смог прямо посмотреть на Сакаянаги и отвел взгляд.

— Ты казался мне намного страшнее, Токито-кун.

— Э? Я? Ну, не знаю...

Сакаянаги остановилась поговорить. Словно только что произошло изменение в их отношениях.

— В коридоре, когда ты проходишь мимо, обычно у тебя довольно устрашающий вид.

— Т-тебе и такое известно, откуда?

На этот вопрос Сакаянаги моментально ответила с улыбкой на лице:

— Мы же учимся на одной параллели. Я многое о тебе знаю, Токито-кун.

Будь это обычная школа, а они – обычными парнем и девушкой, такое зрелище определенно вызвало бы некоторое заблуждение.

Тем не менее существует вероятность, что за ее улыбкой всегда скрывается какая-нибудь изобретательная уловка.

В зависимости от ситуации, даже ее падение могло бы быть частью плана. И о подобном могли задуматься только я... и Рьюен, который якобы без интереса наблюдал за происходящим.

Они вместе дошли до места посадки в автобус, и Токито пропустил Сакаянаги вперед. Наверное, задумал придержать, если вдруг та начнет падать назад.

Был ли в этом скрытый умысел или нет – неважно. Невооруженным взглядом видно, что ученики, обычно никак не пересекающиеся друг с другом, понемногу становились ближе.

За автобусом, следующим в центр города, с опозданием прибыл тот, что идет в сторону горнолыжного курорта.

Часть 2

Автобус довез нас без остановок прямо до самого курорта. После высадки наша группа из восьми человек решила зайти внутрь не сразу, а сначала прогуляться по округе. Изначально у нас не было этого в планах. Все началось с предложения Амикуры, которая заметила из окна автобуса несколько сувенирных лавок, расположенных поблизости.

Ничего страшного, если погуляем минут двадцать-тридцать, лыжи от этого никуда не убегут.

— У-ух, как х-холодного утром на Хоккайдо. А внутри автобуса было тепло, из-за чего разница в температуре еще очевиднее. — Кушида, дрожа, принялась потирать руки в перчатках.

— Не то слово. Поражает, что в конце ноября стоит такой холод. И еще непривычно видеть этот слой снега.

— Если так сильно хотели осмотреться, так поторапливайтесь! Хотя вряд ли тут хоть что-то открыто, — обратился Рьюен к остановившейся на месте группе.

На часах еще только девять часов пятнадцать минут. Горнолыжный курорт пускает посетителей в девять тридцать, а магазины поблизости по большей части еще закрыты.

Наверняка Рьюен хочет весь день наслаждаться катанием на лыжах и больше ничем другим, поэтому он остается ждать.

Среди тех немногочисленных открытых магазинов был один весьма необычный, в котором продавалась одежда. И по какой-то причине Кито со всех ног бросился к нему и принялся тщательно изучать представленный там товар – броские и причудливые вещи.

Похоже, кое-что ему все-таки приглянулось. Но стоило только подумать об этом, как он вернул на место то, что взял, и снова продолжил поиски.

— Все-таки какие же у Кито здоровые ножища. Следы прямо как от снежного человека.

Ватанабе разглядел ведущие в магазин следы на снегу и удивился, после начав сравнивать их размеры со своими.

Даже если не принимать во внимание высокий рост Кито, его следы и правда довольно внушительные.

— Пойдем уже! — позвала нас предложившая идею Амикура. Не желая тратить время, она сразу пошла вперед.

Кушида согласилась сразу, а вот Ямамура, судя по всему, собирается отказаться и остаться здесь. Ватанабе и Нишино, похоже, решили разделить и пройти по отдельности.

— Ты не пойдешь, Ямамура-сан?

— А... Я останусь здесь... Прошу, не обращайтесь на меня внимания.

И вот, остались только мы втроем: я, Рьюен и Ямамура.

Если честно, мне хотелось все-таки пойти с Амикурой и остальными, но так как меня не позвали, свой шанс присоединиться я упустил.

Так как мне поступить? Можно пройти в одиночку, как это сделали Ватанабе и Нишино... Но раз Ямамура отказалась от предложения, то она, по идее, будет дожидаться остальных. Если уйду я, то она останется наедине с Рьюеном. Одно дело, будь между ними не самые плохие отношения, но ведь они раньше едва ли пересекались. Жестко с моей стороны оставлять ее, потому что непонятно даже, завяжется у них разговор или нет, поладят они или нет.

Поэтому, как бы досадно не было, лучше всего мне остаться до тех пор, пока кто-либо из них не решит уйти сам.

— Кх...

Наблюдая за тем, как Амикура с остальными девушками постепенно исчезают из вида, Ямамура содрогается всем телом. И причина тому та же, из-за чего она прячет руки в куртке.

Она определенно приехала сюда без перчаток. Следует ли мне тогда одолжить ей свои? Но если откажется, якобы в них нет надобности, будет несколько неловко.

Кито с остальной группой уже отделились, оставив нас троих в тишине.

Похоже, Ямамура пытается терпеть по мере возможности, но совсем скрыть свое состояние ей

не удастся.

— Ямамура, вынь руки.

— Э?!

Пока я раздумывал, стоит ли мне обратиться к ней, Рьюен в довольно грубой форме скомандовал Ямамуре. Та так и застыла с руками в карманах куртки.

По всей видимости, Рьюен тоже заметил: и как Ямамура в принципе плохо переносит холод и как она неестественно держала обе руки в карманах.

Я уже подумал, что она все-таки вытащит замерзшие руки, но вместо этого отвела взгляд...

— Нет, — тихо, но решительно прозвучал ее отказ.

— А?

— Не хочу. Тут холодно.

Она назвала причину, не касаясь при этом наличия перчаток. Ведь на Хоккайдо холодный ветер можно почувствовать даже сквозь них. Рукам определенно будет теплее в карманах куртки.

На этом разговор, казалось, должен был и закончиться, однако Рьюен твердой поступью зашагал по заснеженной дороге прямо к Ямамуре. Затем схватил за правую руку и силой вытащил ее из кармана.

— А...

Тут же выяснилось, что перчатки не было. Рьюен отпустил руку, и она в панике спрятала ее обратно в куртку.

— Ну разумеется тебе будет холодно. Что с перчатками?

Применив силу, Рьюен уже доказал отсутствие у нее перчаток, однако Ямамура не спешила отвечать. Она повернулась к нему спиной, словно говоря: «Оставь меня в покое».

— Ты и так кататься не умеешь, а если руки отморозишь и травмируешь себя?

Собственно, замечание Рьюена оказалось вполне уместным. Будучи новичком, Ямамура пока не умеет уверенно держаться на лыжах. И если из-за мороза у нее перестанут нормально работать руки, о прогрессе в навыках не может идти и речи. К тому же возрастет риск падения.

— Если в случае травмы поднимется шумиха, мне ведь не дадут нормально покататься. Готова взять на себя ответственность за это?

Рьюен сделал акцент на лыжах, учитывая только себя. В его словах был как присущий ему эгоизм, так и неумело выраженная доброта.

— Нет, я не...

Речь шла уже не только об ощущениях Ямамуры, поэтому она не смогла ничего ответить.

— Ну. Где твои перчатки?

— Забыла...

— Ха-ах, бывают же такие бестолковые.

Вряд ли найдутся такие люди, что забудут про перчатки в морозную погоду.

Усмехнувшись, Рьюен опустил взгляд на свои перчатки. Неужели ради Ямамуры он собирается одолжить свои...

— Так, Аянокоджи, дай ей свои перчатки.

— Мои?..

На этом его доброта иссякла, и он перевел стрелки на меня.

— Я вообще-то тоже только начинаю осваивать лыжи.

— От тебя проблем не будет, даже если получишь травму.

Что за логика такая? Не понимаю...

К сожалению, не похоже, чтобы поблизости были открыты магазины, в которых можно купить перчатки. Стало быть, единственный выход – это одолжить Ямамуре свои. На горнолыжном

курорте наверняка выдадут специальные перчатки, но хотя бы погреемся десять-пятнадцать минут.

— Н-не стоит, все в порядке, — с этими словами Ямамура отошла от нас и снова принялась дышать на руки.

— Перестань. Холод приводит к сужению сосудов. Дрожь в теле возникает, как ответная реакция мышц, призванная повысить температуру тела. Кататься на лыжах в таком состоянии может быть опасно. Обидно ведь будет, если все получится именно так, как описал Рьюен, согласна?

— Ну...

Я снял перчатки и почти насильно заставил Ямамуру взять их.

— Но... а как же ты, Аянокоджи-кун?

— Справлюсь. Тебе же лучше поберечь себя, чтобы не пострадать.

У меня вовсе нет особой устойчивости к холоду, но Рьюен прав: с нужной техникой управления проблем не возникнет.

— Извини...

Чувствуя себя неловко, Ямамура слегка дрожащими руками надела перчатки, оказавшиеся ей великоваты. Затем спрятала их в карманы куртки. Какое-то время ей еще будет холодно, но через несколько минут это изменится.

— Потом купишь перчатки своего размера.

— Хорошо. Когда пройдем на горнолыжный курорт, позволю возместить тебе за перчатки, Аянокоджи-кун.

— Возместить?

— Не могу же я вернуть их... после того, как надела. Они теперь грязные.

— Вроде нет. А даже если упадешь и испачкаешь, ничего страшного, можешь и такими вернуть.

— Я немного не о том. Они стали грязными уже от того, что я их надела...

Это от того, что она сильно помешана на чистоте? Нет, Ямамура надела перчатки без сопротивления, хотя явно стеснялась. Не совсем понимаю такой ход мыслей.

— Я все-таки хотела бы возместить.

Сильно сомневаюсь, что возместит она откровенно дешевыми перчатками. Это будет не только лишним, еще и повлечет за собой большие расходы.

— Ты просто впустую потратишь приватные баллы. В этом нет необходимости.

— Разве тебе не будет противно?

Опять не могу понять, о чем она говорит. Из чего следует, что мне станет противно от того, что Ямамура наденет мои перчатки? Тот же вопрос возникал, если бы вместо нее был бы кто-то другой.

— Говорю тебе, все нормально. Мне скорее будет неприятно, если ты из-за излишнего беспокойства решишь, будто тебе нужно что-то возмещать, — выразился я несколько резковато, чтобы показать свое замешательство.

— П-позволь тогда отблагодарить тебя как-нибудь иначе.

Не то чтобы мне была нужна благодарность, однако Ямамура, скорее всего, не успокоится, если ничего не сделает. Раз она так упорствует, пожалуй, тут я должен пустить разговор по тому пути, который способен ее удовлетворить.

— Тогда вместо благодарности могу я кое о чем тебя спросить?

— О чем же?..

— Была ли какая-то конкретная причина, почему ты, пока ждала автобус утром, не надела перчатки?

— Я забыла их взять, только и всего.

Все-таки сделала это ненамеренно.

— Но времени у нас хватало, ты могла просто вернуться за ними. Или, может, ты их потеряла?

Я сделал еще один шаг, чтобы узнать интересующую меня информацию.

— Просто... атмосфера для этого не подходила...

— Атмосфера?

— Было сложно вернуться.

Вестибюль и правда изобилует учениками, но как-то странно, что только из-за этого она не могла вернуться. Хотя это лишь мой взгляд на вещи, а он отличается от такового у Ямамуры, и это нужно учитывать.

Несколько минут разговора помогли мне получше узнать ее. И разогреть во мне некоторый интерес.

— Скажи, Ямамура, ты часто проводишь время вместе с остальными ребятами?

Каких друзей заводят такие ученики, как она? Таких же тихих и спокойных? Похожих на Кушиду, которые рады всем и готовы принять в круг общения популярных? Или же тех, кто постоянно будет тянуть за собой?

Ямамура не сразу смогла ответить на мой вопрос. Выражение ее лица почти что не изменилось, но она немного смущенно отвела прищуренный взгляд.

— Не особо. По большей части я все время одна.

— Одна? Я думал, в классе А никого не оставляют в одиночестве.

— Наверное, они не замечают, что я одна... из-за моей неприметности. Но это обычное дело, поэтому я не принимаю близко к сердцу.

Действительно, в жизни встречаются неприметные люди. Да и меня самого, скорее всего, можно отнести к таким. Вот только весьма вероятно, что природа подобного явления в наших случаях кардинально отличается.

Кстати, если бы Кушида заметила замерзающую Ямамуру, то не стала бы игнорировать. Она всегда обращает внимание на других людей, а вот из-за неприметности Ямамуры ее восприятие притупилось.

Впрочем, если Ямамура и правда такая, то вряд ли кто обратит на нее внимание, если она вернется за перчатками.

Неприметность. Объективный анализ поможет в общих чертах выявить истинный характер

этого явления.

— Ямамура, ты нравишься самой себе?

— Нет, разумеется. Просто немыслимо, — честно ответила Ямамура. Не из-за угрызений ли совести по поводу взятых перчаток?

То, что она желает скрыть саму себя, и является одной из причин ее неприметности.

Если не хочешь проявлять себя или привлекать внимание, неизбежно будешь вести себя незаметно. Даже в разговоре постарайся спрятаться у кого-то за спиной, лишь бы не заметили.

Это как носить среди ночи черную одежду и удивляться, почему тебя не видно.

Более того, если стараешься не делать лишних движений, меньше шансов, что попадешь в чье-то поле зрения. Ты как бы делаешь все возможное для уменьшения своей заметности у окружающих.

Плюс ко всему, насколько можно заметить, Ямамура сильнее, чем кто-либо другой, сторонится людей. То есть она боится своего собеседника и максимально от него закрывается.

Благодаря сочетанию всех этих факторов на свет появилась такая неприметная и незаметная для окружающих ученица по имени Ямамура.

Но дело в том, что даже с выясненной причиной исправить это сразу не выйдет. Я не поддерживаю с ней отношения на постоянной основе, а значит, если и скажу, как есть, Ямамура может закрыться в себе еще сильнее. Слова доходят лучше, когда их произносит близкий человек, которому доверяешь.

На этом наш разговор завершился, и мы погрузились в тишину.

Где-то минут через десять, прямо непосредственно к открытию курорта, вернулись остальные.

— Ну что, как разделимся? Нам же необязательно кататься всем вместе?

Придерживаться принципа группового перемещения не обязательно настолько дотошно.

Если новички и опытные лыжники будут кататься вместе, то одним надо подстраиваться под других. При этом либо первым придется тяжело, либо вторые лишатся удовольствия.

Важно соблюсти баланс. Только смогут ли окружающие принять верное решение?

Наверное, необходимо разделиться на группы, отталкиваясь от наименее способных членов нашей восьмерки.

— Мы с Ямамурой определенно пойдем на трассу для новичков. Как поступим? Вместе и пойдем?

Для начала было решено, что эти двое отправятся на нижнюю часть склона, где находится пологая трасса, предназначенная для начинающих.

Ямамура сразу же согласилась с предложением Ватанабе.

— Думаю, неплохо было бы, если с вами пошел бы кто-нибудь из более опытных для поддержки. Если не возражаете, я могу...

— Нет-нет, Кушида-сан, не стоит! Я тоже на трассу для новичков отправлюсь.

— Э? Уверена?

— Об этом не волнуйся. Я умею кататься, но трасса для продвинутых меня немного пугает, — более-менее опытная Нишино заявила, что присоединится к Ямамуре и Ватанабе.

— Я тоже не особо уверена, чтобы лезть на трассу для продвинутых... Наверное, пойду с вами, — сообщила Амикура сразу после ответа Нишино. Возможно, она с самого начала собиралась так поступить.

Неожиданным образом мы сошлись во мнении, что разделимся на группы по четыре человека и пойдем кататься на разные трассы.

— Дайте знать, если захотите все-таки пойти на более сложные трассы. Я приду к вам на помощь, — на всякий случай добавила Кушида, чтобы Нишино и Амикура не стеснялись.

— Тогда договорились, обедаем в полдень. Давайте встретимся в ресторане!

И мы всей группой пошли ко входу на горнолыжный курорт.

Но тут до нас донесся непривычный шум, напоминающий стук лошадиных копыт. Стоило обратить на него внимание, как вдруг возле нас, вздымая вихри снега, галопом пронеслась лошадь.

Только я подумал: «Что это было?», как заметил – наездником оказался Коенджи.

Ученики других классов, похоже, были искренне потрясены, даже сам Кито слегка удивился. Скорее всего, для незнакомых с Коенджи это вполне закономерная реакция.

— Уважаемый посетитель!.. Сюда на лошадях нельзя! — слышался издали крик нескольких человек из персонала, которые в полном замешательстве бросились за ним в погоню.

— Что это было?..

— Вау...

Изумленные Нишино и Ямамура смотрели вслед удаляющемуся Коенджи, ставшим размером с горошину.

— Никогда раньше такого не видела, но меня почему-то это мало удивило. Интересно, почему так? — сказала Кушида так, чтобы услышал только я.

— Может, мы, как его одноклассники, уже просто привыкли к его причудам?..

Когда дело касается Коенджи, странности, вроде этой, перестают быть таковыми. Если говорить откровенно, мы свыклись.

Часть 3

Мы ненадолго разошлись, чтобы переодеться, и по завершении всех приготовлений снова собрались в условленном месте.

Я, Кушида, Рьюен и Кито отправились к подъемнику. Он оказался двухместным, поэтому я сел в паре с Рьюеном, а Кушида с Кито. Поскольку решили, что при таком сочетании будет сложнее всего устроить ссору.

Вдобавок к этому, на всякий случай, мы пропустили Кушиду с Кито и еще несколько пар вперед, а потом сели сами. Сделано это было для того, чтобы они не пытались сверлить друг друга взглядом во время подъема.

— Ты не можешь хоть чуть-чуть поладить с Кито?

— У тебя нереальные запросы. Если только сам он приползет ко мне, тогда да, возможно, — выплюнул Рьюен, глядя в заснеженные горы.

— То есть без шансов? Раз так, ничего не поделать. Хотя такую возможность упускаешь. Кито ведь в определенной степени пользуется доверием со стороны Сакаянаги. Думалось, ты согласишься идею воспользоваться случаем и подберешься к ней ближе. Он даже мог бы стать твоим союзником при определенных обстоятельствах.

Сидящий рядом со мной Рьюен определенно считает сбор информации главным в этой школьной поездке. Также можно заметить, что и Сакаянаги работает в том же направлении.

— На вид Кито вообще не человек, тем не менее верности у него хоть отбавляй. Сакаянаги, разумеется, насторожилась после того, как мы попали в одну группу. Стоит облажаться с переговорами, и они дадут обратный эффект.

— Весьма трезвый взгляд.

До сих пор мне редко доводилось пересекаться с Кито, поэтому я мало о нем знал. Однако судя по его глубочайшей ненависти к Рьюэну, он явно намерен защищать класс А бок о бок с Сакаянаги. Кроме того, я не слышал, чтобы Кито сам по себе вызывал какие-то неприятности. Необдуманные уговоры стать союзником – это все равно, что просить его сливать информацию о себе.

— Да и к тому же из класса А мне нужен был разве что Кацураги. Из Кито и Хашимото выходят неплохие сошки, но навыков у них недостаточно, чтобы делать их своими пешками. Они не стоят такого риска.

Похоже, это и есть причина, почему он проявляет к Кито враждебность, даже не пытаясь подружиться с ним. Конечно, он высоко оценивает и его, и Хашимото, но Кацураги единственный, на кого он положил глаз.

Тем временем подъемник прибыл на место, и мы оказались на вершине трассы для опытных лыжников.

Дожидавшийся нас Кито взглядом позвал Рьюэна на стартовую линию.

Так, теперь они, не спеша, исследуют трассу... А, нет, к таким полумерам никто из них прибегать не намерен.

— Эй, давай стартовый сигнал, — скомандовал Кушиде Рьюен.

— Только катайтесь осторожней, ладно?

Кушида подняла руку и начала отсчет. Рьюен и Кито отошли друг от друга на несколько метров и встали на изготовку. Интересно, кто же победит?

— Старт!

Как только Кушида опустила руку, парни практически одновременно покинули стартовые позиции...

— Отправимся за ними?

— Э, уверен? Хотя угнаться вряд ли получится...

— Тогда давай не торопиться.

Спустя где-то несколько секунд мы с Кушидой начали спуск по трассе.

Рьюен и Кито вошли в раж, между ними развернулась битва, в ходе которой первенство попеременно переходит то к одному, то к другому. Они совершают скоростной спуск, описывая дуги влево и вправо.

Еще вчера моя техника была несовершенна, но сейчас прямо передо мной находится наглядный пример, на основе которого я начал переходить на другой уровень. Ведь длина трассы для продвинутых позволяет как следует изучить все детали.

Между тем Рьюен и Кито сражаются почти на равных. Казалось, кто-то из них сможет вырваться вперед, однако они идут ноздря в ноздю. Насколько можно судить, между ними нет заметной разницы в навыках, к тому же они одинаково сильно не хотят уступать.

Уже половина трассы оказалась пройдена, тем не менее победитель все еще оставался неясен. И когда ожесточенное состязание подходило к концу, расстояние между идущими параллельно друг другу Рьюеном и Кито начало постепенно сокращаться.

Невероятная случайность.

Если так пойдет дальше, их траектории движения пересекутся, и возникнет риск столкновения.

Или дело вовсе не в случайности?

Нужно воспринимать это как опасный признак того, что они собираются вступить в схватку и победить, сбив соперника.

Подражая их движениям, я усвоил практически все их техники и начал ускоряться.

— Сдохни, Кито!

— Исчезни, Рьюен!

Непосредственно перед тем, как слышались эти крики, я влез в тот небольшой промежуток, который оставался между ними.

Из-за вмешательства постороннего эти двое в спешке разъехались в стороны.

Хотя теперь их взгляды сверлили меня, у меня получилось принудительно развести их между собой.

И вот трасса для опытных лыжников оказалась пройденной в мгновение ока. Немного отстав, Рьюен и Кито остановились. Они тут же повернулись и направились ко мне.

— Ты зачем влез? — гневно произнес Кито, резко подскочив ко мне, словно вот-вот, и набросился бы.

— Счел ситуацию опасной. Вас куда-то не туда занесло, когда попытались определить победу не через гонку на лыжах.

— Поединок есть поединок, каким бы он ни был. И Рьюен это понимает.

— Неважно, понимает или нет. Лыжи тут уже были явно ни при чем.

Выплеснув свое недовольство, Кито бросил яростный взгляд на Рьюена, после чего уехал прочь. Похоже, почувствовал, что атмосфера больше не располагала к новому соревнованию.

Тем временем Кушида тоже завершила спуск и остановилась прямо рядом с нами.

— Ничего себе, какие вы быстрые... А ты, Аянокоджи-кун, вообще вышел за все рамки!..

Утаптывая снег, с недовольным лицом ко мне подошел Рьюен.

— Ты точно новичок? Или прикидываешься?

— Прикидываюсь? Нет, вчера я впервые встал на лыжи.

Рьюен, похоже, не поверил моим словам: он плюнул и отправился на одноместный подъемник.

Как бы то ни было, хорошо, что все улеглось. Наверно.

— Здорово у тебя получилось. Я даже не удивлена, что он так разозлился. Ты как главный герой манги – не прикладывая усилий, добиваешься своего за счет таланта. Рьюен уже спросил, но ты правда катаешь только второй день?

К сожалению, я вовсе не один из таких героев манги.

За прожитую жизнь я успел накопить самый разный опыт. Может, я и катаюсь на лыжах впервые, но все виды спорта, так или иначе, связаны друг с другом одним фундаментом. Я лишь добавил к этим знаниям увиденную и услышанную информацию и попробовал применить их.

— Не можешь поверить?

— Нет-нет, что ты. Не поверила бы, разумеется, но я же видела, как ты перехватил Амасаву.

Кушида на мгновение стала свидетелем сражения двух учеников Белой комнаты.

Интересно, развеяла ли она некоторые сомнения моим столь скорым освоением лыж?

— Поразительно.

Вновь прозвучала похвала, но я не мог искренне ее принять.

— Нет, ничего такого.

— Опять за свое.

Если она списала все на скромность, остается только смириться.

Но на самом деле Рьюен и Кушида катаются, как настоящие профи, это-то и послужило мне наглядным примером.

У них нет того обширного опыта, каким обладаю я. Так что и понимание конкретно лыжного спорта у них будет поболее моего.

— Пойдем и мы тогда к подъемнику? Опасность миновала, теперь же хочется насладиться катанием.

— Да, пожалуй. Хотя, возможно, тем, кто не умеют кататься, сейчас приходится несладко.

Наверное, это же можно сказать обо всех видах развлечений. Ладно бы, если все получали удовольствие, даже если ничего не получается. Однако на деле это не так. Зачастую многие люди не испытывают радости, когда не могут справиться с чем-либо в спорте или видеоиграх.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96877/2582789>